

З А О Ч Н О Е Р Е Ш Е Н И Е **Именем Российской Федерации**

г. Красноярск 29 сентября 2015 года

Октябрьский районный суд г. Красноярска в составе:
председательствующего судьи Соловьева Е.В.,
при секретаре Гришине А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Носача А8 к Обществу с ограниченной ответственностью «Пегас Красноярск», АО «ЕРВ Туристическое страхование» о защите прав потребителя,

У С Т А Н О В И Л:

Н. обратился в суд с указанным иском (с учетом уточнений), мотивируя тем, что 06 июля 2013 года, между ним и ООО «Роза ветров» был заключен Договор на организацию туристической поездки на него (истца) его супругу Н.О.В. и ребенка Н.Е.Е. в Мексику в период с 29 декабря 2013 года по 12 января 2014 года через туроператора ООО «Пегас Красноярск». Оплата тура была произведена в полном объеме в размере 173800 рублей. Однако в августе 2013 года туроператором заявка была аннулирована в одностороннем порядке и при обращении к ответчику – ООО «Пегас Красноярск» пояснили, что ООО «Роза ветров» прекратило свою деятельность. Помимо этого, выяснилось, что оплата турпродукта со стороны ООО «Роза ветров» не производилась, денежные средства не перечислялись. При изложенных обстоятельствах, просит взыскать с ООО «Пегас Красноярск» расходы на приобретение туристического продукта в размере 173800 рублей, неустойку за нарушение установленных сроков оказания услуги в размере 173800 рублей, неустойку за нарушение сроков удовлетворения претензии (требований) потребителя в размере 173800 рублей, компенсацию морального вреда в размере 173800 рублей, штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя, расходы по оплате услуг представителя в размере 30000 рублей и расходы по выдаче нотариальной доверенности в размере 1200 рублей.

Определением суд от 01 июня 2015 года к участию в деле в качестве соответчика было привлечено ЗАО «Европейское Туристическое страхование» (с 12 мая 2015 года – Акционерное общество «ЕРВ Туристическое страхование»)

В судебном заседании представитель истца – Богомолова Н.Г. (по доверенности) исковые требования поддержала в полном объеме, просила удовлетворить, против рассмотрения дела в заочном порядке не возражала.

Представители ответчиков – ООО «Пегас Красноярск» и АО «ЕРВ Туристическое страхование» в судебное заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, о времени и месте судебного заседания были извещены надлежащим образом.

По смыслу действующего законодательства, лицо само определяет объем своих прав и обязанностей в гражданском процессе и реализует их по своему усмотрению. В связи с тем, что распоряжение своими правами является одним из основополагающих принципов судопроизводства, неявка лица, извещенного в установленном порядке о времени и месте рассмотрения дела, является его волеизъявлением, свидетельствующим об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в судебном разбирательстве.

Согласно ст. 233 ГПК РФ, в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства.

При изложенных выше обстоятельствах, суд приходит к выводу о возможности рассмотрения дела в отсутствие не явившегося ответчиков, в порядке заочного производства.

Представители третьих лиц – ООО «Роза ветров» и ООО «Пегас Туристик» в судебное заседание также не явился, о причинах неявки не сообщил, о времени и месте судебного заседания юридическое лицо было извещено.

Выслушав представителя истца, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

На основании ст. 12 ГК РФ, защита гражданских прав осуществляется, в том числе, путем возмещения убытков.

Согласно ст. 15 ГК РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В силу ч. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности).

Обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в ГК РФ (ч. 2 ст. 307 ГК РФ).

Статья 309 ГК РФ предусматривает, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу ст. 310 ГК РФ, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

Частью 1 ст. 393 ГК РФ предусмотрено, что должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Как установлено в ч. 2 ст. 393 ГК РФ, убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 ГК РФ, где регламентировано, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В соответствии со статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, стороны свободны в заключении договора и его условия определяют по своему усмотрению.

В силу п. 1 ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Как следует из материалов дела, 06 июля 2013 года, между ООО «Роза Ветров» (Турагентство) и Носачом Е.В. (Турист) заключен договор У о подборе, бронировании и приобретении тура турагентом в интересах туриста, по условиям которого Турагентство обязуется своевременно совершать все необходимые действия по подбору, бронированию

и оплате всех туристических услуг путём привлечения к непосредственному их оказанию туристической компании - оператора, перевозчика, страховщика и иных исполнителей в соответствии с условиями тура.

В соответствии с условиями указанного Договора и приложения к нему, туристам Н., его супруге Н.О.В. и несовершеннолетнему Н.Е.Е. предоставляется комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену в период с 29 декабря 2013 года по 12 января 2014 года, в том числе: авиаперелет Красноярск-Москва, Москва-Канкун, Канкун-Москва, Москва-Красноярск, трансфер «аэропорт-отель-аэропорт», размещение в отеле RIU PALACE LAS AMERICAS в номере категории Standard Room.

С учетом условий договора и положений ст. 1, 10 Федерального закона от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» заключенный истцом договор является договором реализации туристического продукта, а приобретенные истцом услуги – туристским продуктом. Соответственно, к спорным правоотношениям подлежат применению положения вышеназванного Закона.

Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» определяет принципы государственной политики, направленной на установление правовых основ единого туристского рынка в Российской Федерации, и регулирует отношения, возникающие при реализации права граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства на отдых, свободу передвижения и иных прав при совершении путешествий, а также определяет порядок рационального использования туристских ресурсов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 4.1 этого Федерального закона в целях защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц осуществление туроператорской деятельности на территории Российской Федерации допускается юридическим лицом при наличии у него договора страхования гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта либо банковской гарантии исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта (далее также – финансовое обеспечение). Все туроператоры, зарегистрированные на территории Российской Федерации, должны иметь финансовое обеспечение, предусмотренное указанным Федеральным законом. На территории Российской Федерации реализацию туристского продукта, сформированного иностранным юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем либо организацией, не являющейся юридическим лицом в соответствии с законодательством иностранного государства (далее – иностранный туроператор), вправе осуществлять юридические лица, имеющие финансовое обеспечение, полученное в порядке и на условиях, которые предусмотрены данным Федеральным законом. Указанные требования к осуществлению туроператорской деятельности предъявляются также в отношении юридических лиц, реализующих на территории Российской Федерации туристский продукт, сформированный иностранным туроператором.

Согласно ст. 9 Закона РФ "Об основах туристской деятельности в РФ" туристский продукт формируется туроператором по его усмотрению, исходя из конъюнктуры туристского рынка или по заданию туриста или иного заказчика туристского продукта.

Туроператор обеспечивает оказание туристам всех услуг, входящих в туристский продукт, самостоятельно или с привлечением третьих лиц, на которых туроператором возлагается исполнение части или всех его обязательств перед туристами и (или) иными заказчиками. Продвижение и реализация туристского продукта турагентом осуществляются на основании договора, заключаемого между туроператором и турагентом. Турагент осуществляет продвижение и реализацию туристского продукта от имени и по поручению туроператора, а в случаях, предусмотренных договором, заключаемым между туроператором и турагентом, – от своего имени.

В целом пределы ответственности агентов перед принципалами и третьими лицами определены нормой ст. 1005 ГК РФ, согласно п. 4 которой установлено, что законом

могут быть предусмотрены особенности отдельных видов агентского договора. Такие особенности правового положения турагентов установлены статьями 9, 10 и 10.1 Федерального закона "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации", которыми установлена ответственность туроператора перед заказчиком за неисполнение обязательств по договору, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени.

При этом в Законе не предусмотрено, что в случае невыполнения обязательств турагента по агентскому договору, заключенному с туроператором, исключается ответственность туроператора перед туристами.

Таким образом, ответственность перед туристом за ненадлежащее оказание туристских услуг возложена на туроператора независимо от того, вследствие чьих действий нарушены права потребителя-туриста – турагента или субагента, с которым истцы заключили договор оказания туристских услуг. Положения ст. 9 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в РФ», возлагающей ответственность на туроператора за действия (бездействие) турагентов, привлеченных им для реализации туристских услуг, направлены на защиту имущественных прав и законных интересов туристов (граждан) как наиболее уязвимой стороны складывающихся правоотношений. По смыслу закона гражданин вступает в правоотношения именно с туроператором, несмотря на заключение договора с его агентом, поскольку целью потребителя является приобретение туристского продукта, сформированного конкретным туроператором, чья гражданско-правовая ответственность обеспечена соответствующей страховкой. Следовательно, туроператор как субъект предпринимательской деятельности, вступая с гражданами в отношения, регулируемые Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в РФ», в силу ст. 2 ГК РФ самостоятельно несет риски за выбор привлекаемых к реализации сформированного им продукта агентов. Общие же положения ГК РФ о договоре агентирования применимы в данном случае при разрешении споров между агентом и принципалом.

Указанные выводы подтверждаются и постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», подлежащим применению в данном случае ввиду того, что одной из сторон спорного договора выступает гражданин, заказывающий услуги исключительно для личных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой – организация (исполнитель), осуществляющая оказание услуг.

Так, согласно п. 48 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. №17, разрешая дела по искам о защите прав потребителей, необходимо иметь в виду, что по общему правилу изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) является субъектом ответственности вне зависимости от участия в отношениях по сделкам с потребителями третьих лиц (агентов). По сделкам с участием граждан-потребителей агент (посредник) может рассматриваться самостоятельным субъектом ответственности в силу статьи 37 Закона о защите прав потребителей, пункта 1 статьи 1005 ГК РФ, если расчеты по такой сделке совершаются им от своего имени. При этом размер ответственности посредника ограничивается величиной агентского вознаграждения, что не исключает права потребителя требовать возмещения убытков с основного исполнителя (принципала).

В соответствии с п. 50 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, применяя законодательство о защите прав потребителей к отношениям, связанным с оказанием туристских услуг, судам надлежит учитывать, что ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за качество исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени, несет туроператор (в том числе за неоказание или ненадлежащее оказание туристам услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги), если федеральными законами и

иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлено, что ответственность перед туристами несет третье лицо (статья 9 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»).

В соответствии со ст. 17.1 Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» договор страхования ответственности туроператора либо банковская гарантия должны обеспечивать надлежащее исполнение туроператором обязательств по всем договорам о реализации туристского продукта, заключаемым с туристами и (или) иными заказчиками непосредственно туроператором либо по его поручению турагентами.

В случае возникновения обстоятельств, указанных в статье 17.4 названного Федерального закона, финансовое обеспечение должно гарантировать каждому туристу или иному заказчику, заключившему договор о реализации туристского продукта, кроме прочего возврат денежных средств, внесенных в счет договора о реализации туристского продукта, за услуги, оплаченные, но не оказанные туроператором или третьими лицами, на которых туроператором было возложено исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта.

В силу ст. 17.4 Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» страховщик обязан выплатить страховое возмещение по договору страхования ответственности туроператора по письменному требованию туриста и (или) иного заказчика при наступлении страхового случая. При этом основанием для выплаты страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора является факт установления обязанности туроператора возместить туристу и (или) иному заказчику реальный ущерб, возникший в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта, если это является существенным нарушением условий такого договора.

К существенным нарушениям условий договора о реализации туристского продукта статья 17.4 Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» относит нарушение, которое влечет для туриста и (или) иного заказчика такой ущерб, вследствие которого он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора, в частности, неисполнение обязательств по оказанию туристу и (или) иному заказчику входящих в туристский продукт услуг по перевозке и (или) размещению.

Статьей 17.6 Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» установлено, что туроператор в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Федеральным законом, за свой счет осуществляет страхование риска своей ответственности, которая может наступить вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта.

Объектом страхования ответственности туроператора являются имущественные интересы туроператора, связанные с риском возникновения обязанности возместить туристам и (или) иным заказчикам реальный ущерб, возникший в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта.

Страховым случаем по договору страхования ответственности туроператора является факт установления обязанности туроператора возместить туристу и (или) иному заказчику реальный ущерб, возникший в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта, при условии, что это произошло в течение срока действия договора страхования ответственности туроператора.

Из Приложения к заключенному Договору следует, что туроператором является ООО «Пегас Красноярск», страховщиком (гарантом) является ЗАСО «Европейское Туристическое Страхование», которые несут ответственность перед Туристом в случае существенного нарушения условий договора, а именно: в случае неисполнения обязательств по оказанию Туристу услуг.

Согласно Договору от 06 июля 2013 года, общая стоимость туристской поездки составила 115000 рублей и стоимость авиабилетов по маршруту Красноярск – Москва – Красноярск 58800 рублей, всего 173800 рублей, которые были исполнены истцом в полном объеме, что подтверждается представленными в материалы дела копиями квитанций к приходным кассовым ордерам от 06 июля 2013 года.

Вышеуказанный туристский продукт в установленные сроки истцу предоставлен не был, денежные средства, уплаченные по заключенному Договору не возвращены. Доказательств обратного со стороны ответчиков, в соответствии с положениями ст. 56 ГПК РФ, не представлено.

Согласно п. 1.2 Договора от 06 июля 2013 года, туристский продукт, соответствующий характеристикам, указанным в Заявке на бронирование, формируется туроператором, сведения о котором содержатся в Приложении У к договору. Туроператор является лицом (исполнителем), обеспечивающим оказание Туристу услуг, входящих в туристский продукт, и несет перед туристом ответственность за неоказание или ненадлежащее оказание Туристу услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги.

В соответствии с п. 2.2.1 договора агентство может привлекать третьих лиц для исполнения услуг в целях исполнения договора, а именно туристическую компанию-оператора, перевозчика, страховщика и иных исполнителей в соответствии с конкретными условиями тура.

Договорами страхования гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта от 13.04.2012 г., 30.04.2013 г., заключенными между ЗАСО «Европейское Туристическое Страхование» и ООО «Пегас Красноярск» (страхователь) во исполнение требований Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», была застрахована гражданская ответственность страхователя за неисполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта; срок страхования по договору от 13.04.2012 г. – с 08.09.2012 г. по 07.09.2013 г., по договору от 30.04.2013 г. – с 08.09.2013 г. по 07.09.2014 г. (п. 10.1); страховая сумма по каждому из договоров – 30000000 рублей.

Как указано в разделе 3 указанных договоров, случай признается страховым, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта является существенным нарушением условий такого договора, а именно нарушений, которые влекут для туриста и (или) заказчика туристского продукта такой ущерб, что он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора.

В соответствии с формой контракта, утвержденной приказом директора ООО «Пегас Красноярск» У от 21.05.2009 года, Заказчик (компания, непосредственно работающая с туристами) от своего имени обязан осуществить бронирование туристского продукта у иностранного туроператора для туристов и произвести оплату имущественного права на туристский продукт. Заказчик обязан произвести оплату Турагенту (ООО «Пегас Красноярск») на его расчетный счет в срок, указанный в подтверждении о бронировании, но не позднее, чем за три дня до начала оказания услуг (п. 3.1.4 Контракта).

Так, по условиям указанного контракта, регулирующего правоотношения турагента ООО «Роза Ветров» и туроператора ООО «Пегас Красноярск», являющегося публичной офертой, следует, что в случае непоступления средств на счет ООО «Пегас Красноярск» за туристский продукт в установленные настоящим контрактом сроки – не позднее чем за

три дня до начала оказания услуг (п. 3.1.4), ООО «Пегас Красноярск» вправе аннулировать неоплаченную заявку Заказчика без уведомления последнего (п. 2.2.2 и п.4.3).

Следовательно, учитывая, что датой вылета являлось 29.12.2013 года, то оплата за тур должна быть произведена без учета выходных дней не позднее 24.12.2013 года.

При изложенных обстоятельствах, суд приходит к выводу, что ответчик ООО «Пегас Красноярск» выступало в правоотношениях с ООО «Роза Ветров» и истцом Н. в качестве туроператора, а тур был забронирован, что следует из приложений к договору – 2013 от 06 июля 2013 года, а также листа бронирования.

Анализ содержания договора о реализации туристского продукта от 06.07.2013 г. показал наличие в нем всех существенных условий, предусмотренных ст.10, 10.1 Федерального закона "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" для данного вида договоров, в связи с чем, оснований для признания его незаключенным не имеется.

В силу абз. 5 ст. 6 Федерального закона от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" турист имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Неисполнение турагентом ООО «Роза Ветров» по перечислению туроператору ООО «Пегас Красноярск» оплаты за турпродукт, а также спор между указанными юридическими лицами по поводу данной оплаты и сроков ее перечисления, не является основанием для освобождения туроператора от исполнения обязательств перед туристом и нарушения прав истца на получение туристских услуг, оплаченных им в полном объеме.

При изложенных обстоятельствах суд полагает установленным факт обязанности туроператора ООО «Пегас Красноярск» возместить туристу реальный ущерб, возникший в результате неисполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта в течение срока действия договора страхования ответственности туроператора, что является страховым случаем по договору страхования ответственности туроператора, влекущим обязанность страховщика ЗАСО «Европейское Туристическое Страхование» выплатить истцу страховое возмещение в виде возврата денежных средств, внесенных им в счет договора о реализации туристского продукта за услуги, не оказанные туроператором.

При этом обязанность страховщика выплатить страховое возмещение основана на законе, в связи с чем, страховщик – ЗАСО «Европейское туристическое страхование» (в настоящее время – АО «ЕРВ Туристическое страхование») привлечен судом к участию в деле в качестве соответчика и именно с него, а не с ООО «Пегас Красноярск» в пользу истца подлежат взысканию оплаченные за тур денежные средства в размере 173800 рублей.

К спорным правоотношениям применяются положения Закона РФ «О защите прав потребителей» в части, не урегулированной Федеральным законом от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

Давая оценку требованиям истца о взыскании неустойки, суд полагает необходимым отметить следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 330 ГК РФ, неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Согласно ч. 1 ст. 31 Закона РФ № 2300-1 от 07.02.1992 года «О защите прав потребителей» требования потребителя об уменьшении цены за выполненную работу (оказанную услугу), о возмещении расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами, а также о возврате

уплаченной за работу (услугу) денежной суммы и возмещении убытков, причиненных в связи с отказом от исполнения договора, предусмотренные пунктом 1 статьи 28 и пунктами 1 и 4 статьи 29 настоящего Закона, подлежат удовлетворению в десятидневный срок со дня предъявления соответствующего требования.

При этом п. 3 указанной статьи устанавливает, что за нарушение предусмотренных настоящей статьей сроков удовлетворения отдельных требований потребителя исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с пунктом 5 статьи 28 настоящего Закона.

Как следует из п. 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей», в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем на основании пункта 1 настоящей статьи новых сроков, исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере трех процентов цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена, – общей цены заказа.

Как следует из материалов дела, 17 декабря 2014 года истцом была направлена претензия ответчику ООО «Пегас Красноярск» с требованием возратить денежные средства, уплаченные за туристский продукт. До настоящего времени требования потребителя не удовлетворены.

Таким образом, размер неустойки с учетом периода – с 12 сентября 2013 года (день, когда ответчик ООО «Пегас Красноярск» допустил просрочку предоставления услуги) по 18 декабря 2014 года (день подачи иска в суд), всего 463 дня, составляет 2414082 рубля, исходя из расчета: 5214 рублей (3 % от общей цены Договора) x 463.

Требования о взыскании неустойки за нарушение сроков оказания услуги суд также находит обоснованными и подлежащими расчету с 30 декабря 2013 года (день истечения срока для добровольно удовлетворения требований потребителя) по 14 апреля 2015 года (день уточнения исковых требований), всего 105 дней, в размере 547470 рублей, исходя из расчета: 5214 рублей x 105.

Вместе с тем, поскольку размер обеих неустоек не может превышать сумму, уплаченную по договору Н., суд полагает необходимым определить ко взысканию неустойку в общем размере 173800 рублей. Оснований для снижения суммы неустойки в порядке ст.333 ГК РФ суд не усматривает.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Согласно ст. 15 Федерального закона «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Судом установлено, что Н. как потребителю туристических услуг был причинен моральный вред, выразившийся в том, что его отдых вместе с членами его семьи не состоялся, отчего он испытал нравственные страдания.

При разрешении спора в указанной части суд принимает во внимание характер причиненных истцу страданий, фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, длительный период просрочки исполнения обязательства ответчиком и полагает необходимым взыскать с ООО «Пегас Красноярск» в пользу истца в качестве компенсации морального вреда сумму в размере 20000 рублей.

В соответствии с п. 6 ст. 13 Закона РФ от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Федеральный закон от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» не регулирует вопросы ответственности страховщика за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя, в связи с чем, в данной части подлежит применению п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июля 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указанный штраф взыскивается в пользу потребителя, независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Поскольку ответчик ООО «Пегас Красноярск» добровольно не удовлетворил требования истца, с него, исходя из размера удовлетворенной части иска, в пользу истца подлежит взысканию штраф в размере 96900 рублей, исходя из расчета: 173800 рублей (неустойка) + 20000 рублей (компенсация морального вреда) – 50 %

Согласно положениям ст.100 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, а также расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Из материалов дела следует, что для предоставления своих интересов в суде истцом Н. были понесены расходы на оплату услуг представителя Богомоловой Н.Г. в размере 30000 рублей и расходы по выдаче нотариальной доверенности в размере 1200 рублей. Обоснованность данных расходов ответчиком не оспорена, сомнений у суда не вызывает, в связи с чем, с учетом количества судебных заседаний, объема выполненной работы, требований разумности, суд полагает необходимым взыскать с ООО «Пегас Красноярск» в пользу Н. расходы на оплату услуг представителя и расходы по выдаче нотариальной доверенности в полном объеме.

В силу ст. 103 ГПК РФ государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, взыскивается с ответчика, не освобождённого от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворённой части исковых требований, поэтому с ответчиков подлежит взысканию госпошлина в местный бюджет: с АО «ЕРВ Туристическое страхование» в размере 4676 рублей, с ООО «Пегас Красноярск» в размере 4976 рублей (4676 рублей за требования имущественного характера и 300 рублей – компенсация морального вреда).

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.194-198, 233-235 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Н. удовлетворить частично.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Пегас Красноярск» в пользу Н. неустойку в размере 173800 рублей, компенсацию морального вреда в размере

20000 рублей, штраф в размере 96900 рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере 20000 рублей и расходы по выдаче нотариальной доверенности в размере 1200 рублей, всего 311900 рублей.

Взыскать с Акционерного общества «ЕРВ Туристическое страхование» в пользу Н. страховое возмещение в размере 173800 рублей.

Взыскать с ответчиков в доход местного бюджета государственную пошлину: с Общества с ограниченной ответственностью «Пегас Красноярск» в размере 4976 рублей; с АО «ЕРВ Туристическое страхование» в размере 4676 рублей.

Сторона, не присутствовавшая в судебном заседании, вправе подать в суд, вынесший заочное решение, заявление об его отмене в течение 7 дней со дня вручения копии указанного решения.

Заочное решение может быть обжаловано в Красноярский краевой суд через Октябрьский районный суд г. Красноярска в течение месяца по истечении срока подачи ответчиком заявления об отмене заочного решения.

Подписано председательствующим.

Копия верна.

Судья Е.В. Соловьев